

На северо-западной части города Люгун, напротив здания Цюшань, находится даосский храм, называемый храмом Цзыся.

Этот даосский храм был основан при предыдущей династии. После смерти старого мастера храма почти все даосы, находившиеся под его началом, разбежались. Шли годы, благовония не возжигались, и даосский храм становился все более заброшенным. Молодые люди в этом городе, возможно, никогда не слышали о Цзыся.

Всякий упадок заканчивается с приходом нового хозяина, так и здесь, все улучшилось с приходом нового мастера.

В третий день марта празднуется рождение Бога Сюаньтянь.

В этот день храм Цзыся был почти полностью окружен прихожанами, сюда стеклась почти половина жителей города Люгун. У всех, кто был внутри, в руках было по три палочки с благовониями, а снаружи хорошо информированные продавцы уже спозаранку раздают свежие фрукты для тех, кто пришел помолиться и зажечь благовония.

Два месяца назад никто и подумать не мог, что этот почти пустынный даосский храм до сих пор может принимать такое количество паломников и верующих. Очевидно, что даосский храм все еще оставался тем же даосским храмом, и никто не видел, чтобы его ремонтировали. Самое большее, это заменили старую протекающую от дождя черепицу на новую, а также очистили территорию храма от сорняков и бурьяна. Однако в глазах местных жителей храм Цзыся, где дымятся благовония и разливается сандал, стал более священным, чем прежде.

Предполагается, что это все из-за нового мастера в даосском храме.

Крепко сжимая палочку благовоний, которая только что была зажжена на каменной платформе масляной лампы, госпожа Чжан пробиралась сквозь толпу, чтобы положить свои благовония в большую курильницу в центре двора, молясь за безопасность своей семьи в этом году.

Было так много людей, но у нее не было ни малейшей мысли отступить. Вместо этого она чувствовала, что поздно встала, и боги могут быть недовольны. Она сказала себе, что после того, как благовония догорят, она обязательно попросит предсказание.

Прошло целых полчаса, прежде чем она, наконец, воскурила благовония, помолилась богам и преподнесла дань уважения. В это время солнце уже поднялось высоко в небо, и пудра на лице госпожи Чжан от жары осыпалась. Вокруг по-прежнему было много людей, и многие люди, как и госпожа Чжан, не собирались расходиться, они все еще были в приподнятом настроении, чувствуя, что выполняют важную и священную задачу.

Семья госпожи Чжан жила на востоке города. У ее мужа в городе было две лавки с тканями. Семья была довольно обеспеченной, и отношения между мужем и женой были хорошими, но единственное в чем супругам не повезло, в том, что долгожданный сын у них родился лишь в среднем возрасте. Супруги относились к своему сыну, как к жемчужине. Внезапно через два месяца их сын внезапно заболел и чуть не умер. Они вдвоем посетили бесчисленное количество врачей, возжигали благовония в знаменитом храме Нефритового Будды в городе. В конце концов, это не помогло. В это время, они услышали, что у нового мастера Цзыся превосходные навыки врачевания. В то время, семья Чжан была готова на все, чтобы излечить сына, поэтому срочно обратилась к мастеру. Это помогло, их сын излечился. С тех пор все деньги, ежемесячно жертвуемые семьей Чжан храму Нефритового Будды, переводились сюда.

Город Люгун не велик, и молва о том, что сын Чжанов выздоровел, быстро распространилась, и все больше людей приходило сюда. Вскоре Цзыся, наряду с храмом Нефритового Будды стал одним из самых посещаемых храмов.

Госпожа Чжан достала платок, чтобы вытереть пот со лба, и, наконец, протиснулась в боковой зал, но ей сказали, что сегодня мастер не делает предсказаний, а проповедует во внутреннем дворе. Госпожа Чжан была неграмотна, но она все равно планировала послушать это, из-за своего слепого доверия к мастеру.

Как только она подошла к двору, она была поражена.

Внутренний двор был полон народу, и довольно много людей стояло снаружи, но шума и гама не было, люди старались даже перешептываться, как можно тише.

Госпожа Чжан увидела этого мастера Цуя издалека.

Он сидел, скрестив ноги, на ступеньках под навесом, его глаза были слегка прищурены, когда он смотрел во двор. Госпожа Чжан почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло, когда она увидела это, и вдруг вспомнила статую божества в главном зале, у которого тоже слегка прикрыты глаза, сострадательно глядя на печали и радости мира.

Цвет лица мастера Цуя казался намного бледнее, чем в прошлый раз, когда они встречались, но это также может быть связано с тем, что он был на улице и подвергался воздействию солнца.

Госпожа Чжан часто приходила, чтобы воскурить благовония, и смутно слышала, как один из даосов упомянул, что здоровье мастера не очень хорошее. Что касается того, почему не очень хорошее, никто не мог сказать, она решила, что об этом не следует спрашивать.

Хотя расстояние было достаточно большим, вокруг никто не разговаривал, поэтому голос мастера Цуя мог достигать ушей большинства людей.

Он говорил ни быстро, ни медленно, терпеливо и по-доброму.

Подобно чашке чая, которая не горячая и не холодная, но которую удобно держать в руке, аромат наполняет ваше сердце.

Этот человек сидел там, как будто сами боги и будды находятся рядом с ним.

— Сегодня я хочу поговорить о причине и следствии, — услышала госпожа Чжан слова мастера Цуя.

Кто-то из присутствующих негромко хмыкнул, и на его лице появилось выражение сомнения.

Мастер Цуй слегка улыбнулся и продолжил:

— Многие люди могут подумать, что только буддисты говорят о причине и следствии, но на самом деле мы, даосы, также говорим о причине и следствии. Нет пути к благословию или несчастью, люди сами выбирают путь. Это означает, что катастрофа или благословение никогда не предопределены, и это связано с вашим собственным поведением. Это точно так же, как культивирование буддизмом благих дел и получение хороших плодов.

Не говоря уже о грамотности, г-жа Чжан никогда даже не прикасалась к книгам. Самое большее, по будням она ходит в чайную, чтобы послушать рассказчика, рассказывающего истории о реках и озерах. Самая большая головная боль - слушать эти бесконечные проповеди.

Но в этот момент, то ли потому, что так много людей слушают вместе, то ли потому, что речь мастера Цуя необычайно глубока и проста, она не только поняла это, но и не нашла это раздражающим, наоборот, она почувствовала ясность в сердце.

— Возьмите в качестве примера госпожу Чжан.

Собственное имя прозвучало в ушах неожиданно, госпожа Чжан опешила, подумав, что это кто-то с такой же фамилией, как и у нее, но когда она подняла глаза, мастер Цуй смотрел прямо на нее, и взгляды других людей следовали за его взглядом.

Ее уши покраснели, она впервые в жизни столкнулась с таким количеством пронзительных взглядов, что даже не знала, куда деть руки и ноги.

— Некоторое время назад маленький сын госпожи Чжан был серьезно болен и чуть не умер. Все, должно быть, слышали об этом. Если бы она не делала много добрых дел, можно было бы превратить несчастье в удачу?

Госпожа Чжан никак не ожидала, что мастер Цуй будет так щедр на похвалу, она была так взволнована и в то же время смущена, что не могла даже говорить ровно и торопливо сказала дрожащим голосом:

— Наложница, я и мой муж обычно делаем все в соответствии с нашим сердцем, мы не достойны такой похвалы от мастера храма! Выздоровление ребенка произошло благодаря превосходным лечебным навыкам мастера храма, вся семья Чжан благодарна!

Улыбка мастера Цуя стала шире:

— Легко сказать, что легко действовать по велению своего сердца. Сколько людей в этом мире могут это сделать? Я пришел в храм Цзыся в нужное время. Разве это не похоже на воздаяние по заслугам?

Услышав это, все посчитали, что это разумно, и, глядя на госпожу Чжан, они сменили сомнения на зависть.

Щеки госпожи Чжан покраснели, а сердце взволновалось. За всю свою жизнь она впервые услышала, как кто-то хвалит ее за добрые дела и накопленные добродетели. Человек, который хвалил ее, был мастером известного даосского храма в городе. Она хотела поскорее вернуться домой и поделиться этим со своим мужем. Госпожа Чжан даже решила, что когда она придет снова возносить благовония в следующем месяце, она должна пожертвовать побольше.

Пока она размышляла о чем-то далеком, госпожа Чжан вдруг почувствовала резкую боль в глазах, как будто в солнечном свете отразилось что-то золотое или серебряное.

Она бессознательно закрыла глаза, но то, что последовало за этим - звук, пронизывающий воздух, как птица, расправляющая крылья и проносящаяся мимо.

Госпожа Чжан невольно снова открыла глаза и увидела серую фигуру, набрасывающуюся на мастера Цуя с длинным сверкающим мечом в руке, свирепую и стремительную, неудержимую, как будто она хотела убить мастера Цуя мечом!

Меч в одно мгновение оказался в нескольких сантиметрах от лба мастера. Каким бы быстрым ни был юный даос рядом с ним, было бы слишком поздно спешить его спасать, не говоря уже о внезапности случившегося, никто не мог среагировать за такое короткое время.

Мастер Цуй был атакован, он не мог не откинуться назад, но его движения не помогли, через мгновение меч вонзится между его бровями, превратив живого человека в мертвого.

Госпожа Чжан не видела никакой надежды на выживание мастера, и она была до крайности напугана, что не смогла сдержать крика!

<http://bllate.org/book/13926/1226983>